

ЗНАМЯ КОММУНИЗМА

ОРГАН СПАСКОГО РАЙКОМА ВКП(б) И РАЙОННОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

XVIII ВСЕСОЮЗНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ВКП(б)

Продолжение доклада тов. Маленкова

II.

Причины недостатков в работе наркоматов и парторганизаций в области промышленности и транспорта.

Какие же, товарищи, причины неудовлетворительной работы ряда отраслей промышленности и транспорта?

Мы обязаны вскрыть эти причины со всей большевистской прямотой. Чем честнее мы вскроем наши недостатки, тем скорее от них освободимся. Этому повседневно учит нас товарищ Сталин. Люди, замазывающие недостатки, оказывают плохую услугу партии.

Причины неудовлетворительной работы промышленности и транспорта заключаются в недостатках руководства со стороны наркоматов и в том, что обкомы и горкомы партии ослабили свою работу в области промышленности и транспорта.

О наркоматах надо сказать, прежде всего, что они ведут свою работу во многом бюрократически, не добираются еще до каждого отдельного предприятия, «руководят» своими предприятиями не по существу, а формально, путем бумажной переписки.

Наркоматы плохо знают руководящие кадры предприятий, не знают положения дел на предприятиях и не принимают оперативных мер по исправлению недостатков в работе предприятий. Руководящие работники наркоматов редко бывают на заводах, лично не помогают заводам наладить дело, предпочитают, видимо, руководить по-канцелярски, только через бумагу.

Крупнейшим недостатком в работе наркоматов является то, что они не проверяют исполнение своих решений директорами предприятий. Наркоматы ограничивают, таким образом, рамки своей руководящей работы заседаниями коллегий и принятием решений, не понимая, что решение—это только еще начало дела и что решения принимаются не для самих решений, а для их исполнения, не понимая, что главную часть руководящей работы должна составлять не заседательская работа и не принятие решений, а повседневная проверка исполнения этих решений.

Многие директивы остаются невыполненными только потому, что вместо систематической проверки исполнения директив наркоматы обычно судят о положении дел на предприятиях по реляциям директоров фабрик, заводов и начальников железных дорог. Директор же предприятия, начальник дороги из узко-ведомственных соображений часто замазывает недостатки и при-

украшивает действительное положение на предприятиях.

В наркомате обычно никто не отвечает за выполнение конкретных решений.

Вот несколько фактов, характеризующих канцелярско-бюрократические методы руководства наркоматов.

Возьмем Наркомат морского флота. Постановлением Экономсовета от 7 марта 1940 года тов. Дукельский обязан был в месячный срок представить в Экономсовет план ликвидации запущенности Каспийского флота. Это постановление в срок выполнено не было. Наркомат возбудил ходатайство об отсрочке. Экономсовет отсрочил представление плана до 1 мая 1940 года. Опять тов. Дукельский не представил плана. 11 октября 1940 года из Экономсовета поступило предложение наркому тов. Дукельскому ускорить представление плана о ликвидации запущенности Каспийского флота. На письмо из Экономсовета тов. Дукельский наложил краткую резолюцию: «т.т. Лесовикову (это зам. наркома) и Воронову (это начальник планового отдела)—Где проект плана?». Этот вопрос наркома более двух месяцев висел в воздухе. Лишь 31 декабря работник планового отдела тов. Гинзбург сдал проект плана тов. Лесовикову. Второго января уже 1941 года тов. Лесовиков передал этот материал начальнику отдела технической эксплуатации тов. Чеховскому, который держал этот проект до 16 января 1941 года, а затем вновь передал его тому же тов. Гинзбургу 25 января 1941 года, т. е. 10¹/₂ месяцев спустя после решения Экономсовета, тов. Дукельский представил, наконец, в Экономсовет план по ликвидации запущенности Каспийского флота.

Позволительно спросить тов. Дукельского, сколько же времени думает потратить Наркомат морского флота на ликвидацию самой запущенности Каспийского флота, если план ликвидации этой запущенности составлялся в течение 10¹/₂ месяцев. Да неизвестно еще, что это за план!

Вот факт из деятельности Наркомата электропромышленности. 29 октября 1940 г. Наркоматом электропромышленности было получено указание о поставке оборудования Наркомату судостроительной промышленности к 10 ноября 1940 года с Харьковского электромеханического завода. Нарком тов. Богатырев на поступившем к нему документе наложил следующую резолюцию:

«К начальнику военного отдела т. Кравцову—подготовить срочное распоряжение 30 октября по этому решению». Распоряжение готовилось 5 дней и лишь 6 ноября оно попало в Главэлектромашпром этого же наркомата. Главный инженер этого главка тов. Рубо только 10 ноября посылает это срочное распоряжение начальнику производственного отдела своего главка тов. Артемову с резолюцией: «Дать распоряжение». Тов. Артемов, в свою очередь, пишет диспетчеру главка тов. Кравчуку: «На распоряжение», а тов. Кравчук в этот же день, 10 ноября, т. е. когда оборудование уже должно было бы прибыть на заводы, которые его ждут, наложил резолюцию: «В дело, т. е. в архив. Так было сорвано выполнение важного задания».

Разве все эти—«подготовить распоряжения», «дать распоряжение», «на распоряжение» и, наконец, «в дело»—не являются свидетельством чиновничьего, бюрократического отношения к живому делу со стороны работников Наркомата электропромышленности. Разве возможны были бы подобные факты при наличии в наркомате элементарной проверки исполнения?

Или вот о Наркомате речного флота. Коллегия этого наркомата в 1940 году заседала 62 раза, заслушала 102 вопроса, а решения на самой коллегии были приняты только по 7 вопросам. Подготовка решений по остальным вопросам поручалась комиссиям. Большинство вопросов комиссиями редактируется в продолжение нескольких месяцев, так как никто в наркомате не проверяет порученных заданий. А, например, решение по вопросу «Об итогах выполнения показателей по труду и финансам» комиссией под председательством наркома тов. Машкова редактируется целых полгода—с 20 августа и по сей день.

При таких порядках в работе можно загубить любое живое дело. Неудивительно поэтому и плохие результаты работы Наркомата речного флота по перевозкам грузов.

Два слова о Наркомате боеприпасов. В этом наркомате имели место такие, например, факты. Нарком тов. Сергеев в своем приказе № 203 предложил директору завода № 176 «построить фосфатировочное отделение цеха № 4, смонтировать ванны и сдать в эксплуатацию. Срок исполнения—8 июня 1940 года». Приказ был подписан 5 июня, сдан для рассылки 7 июня, а срок исполнения, указанный в приказе работы, как видите, был определен 8 июня. Или вот другой приказ № 83. Этим приказом завод № 144 обязывался «не позднее 1 июня 1940 года раз-

работать график работы цехов на июнь месяц с учетом покрития недоделок за апрель—май месяцы». Этот приказ был подписан 31 мая и естественно, что прибыл на завод уже после истечения срока, установленного для исполнения задания. Вот третий факт. Приказом № 151 отмечается плохое состояние техники безопасности на заводах. Пунктом восьмым исполнители обязуются представить тов. Сергееву на утверждение 29 апреля план работ, а сам приказ подписан 4 мая.

Разве это серьезное отношение к делу? Надо же вдумываться в задания, которые даются подчиненным. А приказы, приведенные выше, способны только подорвать дисциплину.

Примеров бюрократизма, канцелярской волокиты, отсутствия проверки исполнения можно привести много, они есть, к сожалению, в каждом наркомате, а сколько-нибудь серьезного ежедневного контроля за работой предприятий—нет. Между тем серьезный ежедневный контроль за работой заводов является важнейшей обязанностью наркоматов.

Необходимо, чтобы наркоматы покончили с канцелярско-бюрократическими методами руководства предприятиями и чтобы вместо всей этой канцелярщины всерьез занялись делом проверки исполнения решений, делом контроля за работой своих предприятий.

Таковы недостатки в руководстве наркоматов.

Теперь о недостатках работы парторганизаций в области промышленности и транспорта. Главное тут заключается в том, что парторганизации не помогают наркоматам, предприятиям своей области, города, района.

Парторганизации ослабили свою работу как в промышленности, так и на транспорте, неправильно полагая, что они не несут ответственности за работу промышленности и транспорта.

Местные партийные организации также, как и хозяйственные организации, не понимают смысла и значения проверки исполнения и не помогают ввиду этого наркоматам и главам наладить повседневную проверку исполнения решений наркоматов директорами подчиненных им предприятий.

Многие обкомы партии, занимаясь сельским хозяйством, делами заготовок сельскохозяйственных продуктов, забросили работу в промышленности и на транспорте, забыли о своей ответственности за работу заводов, фабрик, шахт, рудников, железных дорог своей области, города, района, а горкомы партии, которые обязаны главным свое внимание уделять промышленности и транспорту, не

занимаются этим делом и не принимают мер к улучшению работы отстающих предприятий и железных дорог.

Горкомы и обкомы партии вместо того, чтобы влезать в дела фабрик, заводов, железных дорог, нередко стоят в стороне от промышленности и транспорта, не контролируют работу предприятий, не проверяют, как работают руководящие люди на фабриках, заводах и железных дорогах, не вскрывают недостатков в их работе и тем самым попустительствуют этим недостаткам.

Горкомы и обкомы партии свыклись с тем положением, что ряд предприятий у них длительное время находится в глубоком прорыве, и не принимают действительных мер к тому, чтобы покончить с этим позорным явлением.

Возьмем Тульскую область. У вас, товарищи туляки, такие заводы, как Новотульский металлургический завод, Сталиногорский комбинат и некоторые другие крупные предприятия, выполняли производственный план последние четыре года не выше чем на 60—80 проц.

В Челябинской области такие заводы, как Челябинский тракторный завод и Челябинский цинковый завод на протяжении последних четырех лет систематически недополняют производственной программы на 15—20 проц.

Или вот, возьмем Орловскую область. Такое крупнейшее предприятие области, как «Красный Профинтерн», в 1938 году выполнило план на 66 проц, в 1939 году на 63 проц. и в 1940 году на 75 проц.

В Архангельской области Соломбальский целлюлозный завод, Лальская бумажная фабрика и ряд крупных лесозаводов области выполняли за последние три года план всего лишь в пределах от 40 до 80 проц.

В Башкирской АССР Белорецкий металлургический завод в 1938 году выполнил план на 77 проц., в 1939 году на 71 проц. и в 1940 году на 86 проц.

Таких фактов систематического отставания заводов можно привести много и по всем другим областям, краям и республикам.

А ведь всеми этими заводами занимаются или, точнее, должны заниматься обкомы и горкомы партии. Результаты же, как видите, какие, что эти и подобные им заводы уже ряд лет сидят на шее государства.

Особенно плохо горкомы и обкомы партии занимаются предприятиями и промышленными стройками, подчиненными союзным наркоматам, ошибочно полагая, что за состояние дел на этих предприятиях и стройках отвечают исключительно наркоматы.

(Продолжение см. на 2-й стр.)

Продолжение доклада тов. Маленкова

Ряд областей своей плохой работой решающим образом повлиял на срыв выполнения общего плана по некоторым важным видам продукции.

По выплавке чугуна особенно плохо работали предприятия Сталинской, Запорожской и Свердловской областей.

Предприятия угольной промышленности Ворошиловградской, Челябинской, Свердловской и Молотовской областей тянули назад угольную промышленность.

По добыче нефти особенно плохо работали предприятия Грознефти Чечено-Ингушской АССР, Майкопнефти Краснодарского края, предприятия Башкирской АССР и Хабаровского края.

Отставание производства паровозов явилось результатом плохой работы соответствующих предприятий города Харькова, Орджоникидзграда, Улан-Удэ. Плохо также работали Ворошиловградский и Коломенский заводы.

Решающую роль в недовыполнении плана по хлопчатобумажным тканям сыграла плохая работа предприятий областей Ивановской, Калининской и особенно Ярославской.

Ряд промышленных городов, в которых сосредоточены крупные предприятия, не выполняют производственного плана. Вот, например, гор. Горький в 1940 году выполнил план, по выпуску валовой продукции на 93,6 проц. Днепропетровск — 95,8 проц., Сталинград — 95,8 проц., Калинин — 93,7 проц., Челябинск — 90,2 проц., Тула — 85,1 проц., Ярославль — 79,9 проц., Сталино — 90,3 проц.

А ведь первой обязанностью горкомов партии в этих городах является обеспечение успешной работы промышленности.

Крупным недостатком в работе горкомов и обкомов партии

является то, что они не видят в существе работы предприятия, не изучают экономику предприятий и, вместо этого, отдают частые поверхностные обследования и верхоглядскими решениями.

Ведь факт, товарищи, что многие наши обкомы и горкомы партии свои обязанности в отношении промышленности и транспорта сводят к заслушиванию докладов директоров предприятий на заседаниях бюро обкомов партии. По этим докладом обычно выносятся мало конкретные и мало полезные для заводов решения. Да и эти решения, как правило, совершенно не проверяются.

Следует отметить и другое обстоятельство. Заниматься отдельным предприятием обком или горком партии начинает лишь в случае, если это предприятие уже находится в явном прорыве. Заблаговременно же никто и не думает помочь заводу или железной дороге.

Необходимо покончить с таким поверхностным подходом к предприятиям промышленности и транспорта.

Городские и областные комитеты партии обязаны наряду с наркоматами нести ответственность за работу всех промышленных и транспортных предприятий города, области. Именно горкомы и обкомы партии имеют возможность непосредственно на месте, наиболее объективно, не считаясь с узковедомственными интересами, разобраться в положении дел на предприятии, определить, в чем кроются недостатки в его работе, и помочь руководящим работникам предприятий и наркоматов устранить их.

Таковы, товарищи, причины неудовлетворительной работы ряда отраслей промышленности, таковы причины недостатков в работе промышленности и транспорта.

III

Хозяйственно-политические задачи парторганизаций в области промышленности и транспорта.

Что же требуется от партийных организаций для того, чтобы ликвидировать недостатки в работе промышленности и транспорта?

Для этого надо прежде всего безусловно ликвидировать безучастное отношение партийных организаций к состоянию промышленности и транспорта и решительно повернуть внимание парторганизаций в сторону максимальной заботы о нуждах и интересах промышленности и транспорта.

Партийные организации обязаны систематически влезать в дела промышленных предприятий и железных дорог, выяснять их нужды и запросы и помогать хозяйственным организациям в их повседневной работе по руководству промышленностью и транспортом.

Партийные организации до сих пор главное внимание уделяли руководству сельским хозяйством. И это было правильно, пока зерновая проблема не была еще разрешена. Но теперь, когда в основном уже решены зерновая проблема и задача ежегодного получения урожая зерна в 7—8 миллиардов пудов, — необходимо повернуть пар-

тийные организации в сторону промышленности и транспорта. Это не значит, что надо ослабить внимание к сельскому хозяйству. Но это значит, что партийные организации настолько выросли, что они могут заниматься в равной мере и промышленностью и сельским хозяйством.

Важнейшей, неотложной задачей всех партийных организаций является ликвидация недостатков в их работе в области промышленности и транспорта.

Партийные организации обязаны помочь наркоматам и предприятиям навести порядок на фабриках, заводах, шахтах, железных дорогах, в портах и на пристанях. При этом надо заняться конкретно каждым предприятием в отдельности. Партийные организации обязаны проявлять максимум инициативы в деле выявления новых возможностей улучшения и развития промышленности и транспорта.

Далее необходимо, чтобы партийные организации помогали наркоматам и главному проверять работу директоров предприятий, проверять исполнение решений наркоматов предприятиями.

Партийные руководители обязаны понять настоятельную необходимость коренного улучшения работы партийных организаций по проверке выполнения решений в области промышленности и транспорта. Партийные организации должны уяснить себе, что одни лишь наркоматы не в состоянии контролировать работу предприятий, проверить исполнение решений наркоматов. Поэтому партийные организации должны помочь наркоматам в деле проверки исполнения директив наркоматов предприятиями, т. е. в деле контроля работы директоров предприятий.

Только при этих условиях можно будет обеспечить систематическое выполнение государственных планов каждым предприятием, каждой железной дорогой и тем самым двинуть вперед развитие промышленности и транспорта.

Какие же меры далее нужно принять партийным организациям, чтобы ликвидировать недостатки в работе промышленности и транспорта?

ОБ УЧЕТЕ ОБОРУДОВАНИЯ, ВСЯКОГО РОДА ИМУЩЕСТВА И МАТЕРИАЛОВ НА ПРЕДПРИЯТИЯХ. Начать надо с этого вопроса потому, что многие забывают, что без правильного учета оборудования, имущества, материалов нельзя управлять предприятием. Директор предприятия, если он хочет по-настоящему держать в руках предприятие и работать не вслепую, не на авось, должен хорошо знать все хозяйство завода, должен знать, где и сколько имеется на заводе оборудования, инструмента, сырья, материалов.

Между тем, как это показывают многие факты, на предприятиях учет оборудования, учет материалов, сырья и даже готовой продукции поставлен совершенно неудовлетворительно. Руководители предприятий допускают существование разбухшего штата и многих излишеств в учете, а элементарными сведениями о ресурсах предприятия не располагают.

Вот типичный факт. Директору Кольчугинского завода Наркомцветмета тов. Петрову потребовалось узнать, сколько имелось на 7 января 1941 года незавершенного производства в цехе № 2. Бухгалтерия завода сообщила ему 81,6 тонн, плановый отдел назвал цифру в 47,7 тонн, по книгам в цехе значилось 51,5 тонн, а при проверке фактически оказалось 11 тонн (оживление в зале).

Подумайте сами, товарищи, как может работать директор с таким учетом.

При теперешнем состоянии учета немудрено, что имеют место такие, например, факты. Суда Касптанкера за 9 месяцев 1940 года перерасходовали 12,5 тыс. тонн топлива, а наркомат начислил Касптанкеру 2 млн рублей экономии по топливу. Вот какие порядки в Наркомате морского флота. Можно и топливо пережечь и прослать экономным хозяйством (Оживление в зале).

В результате запущенности учета на предприятиях образуются излишки запасов материалов, заготавливается излишний и, как правило, некомплектный задел, увеличивается незавершенное производство и

омертвляются огромные государственные средства.

По данным ЦУНХУ на предприятиях 12 промышленных наркоматов на 1 декабря 1940 г. запасы товарно-материальных ценностей превышали установленные нормы хранения материальных ценностей на 2 610 млн рублей.

Плохой учет приводит к тому, что на предприятиях, стройках, на железных дорогах не используются ценнейшие станки, машины и моторы. Очень часто бывает так, что при получении новых заданий директор предъявляет требование на дополнительное количество материалов, станков, оборудования, в том числе и импортного, в то время как на предприятиях все это имеется в достаточном количестве. Наркоматы же, не зная действительного положения дел на предприятиях, вместо того, чтобы проверить заявки и требования предприятий, обычно штампуют их.

Работа предприятий, где отсутствует сколько-нибудь нормальный учет, чревата неожиданными срывами производства вследствие нежданной для руководителя нехватки того или иного сырья, материалов, полуфабрикатов, инструментов. При этом нехватка всегда обнаруживается в тот момент, когда возникает потребность в этих материалах и когда необходимо уже сдавать готовую продукцию.

Задача состоит в том, чтобы покончить с запущенностью учета на наших предприятиях и железных дорогах.

Необходимо, чтобы промышленные предприятия и железные дороги имели правильно поставленный учет оборудования, всякого рода имущества и материалов.

ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ОБОРУДОВАНИЯ, ИНСТРУМЕНТА, СЫРЬЯ, МАТЕРИАЛОВ. Ясно, товарищи, что правильное использование оборудования, инструмента, материала, сырья и топлива решает производственный успех предприятия.

Между тем, производственная мощность оборудования наших промышленных предприятий используется далеко не полностью, инструментальное хозяйство на многих предприятиях запущено, плохо и незаконно расходуются материалы, сырье и топливо. Немало станков и другого оборудования простаивает на предприятиях, а иногда и просто лежит на складах этих предприятий, в то время, когда на других предприятиях ощущается острая нужда в этом оборудовании.

По данным ЦУНХУ на 1 ноября 1940 года по 8-ми промышленным наркоматам, — а эти данные далеко неполные, — 33 тысячи металлорежущих станков, имеющихся на предприятиях, не были установлены и, следовательно, не работали. Кроме того, на предприятиях этих же 8-ми наркоматов в 8 тысяч единиц кузнечно-прессового оборудования также не были установлены и, следовательно, не действовали.

По тем же данным ЦУНХУ на 7 629 предприятиях страны имелось 170 тысяч не установленных электромоторов с общей мощностью в 2 миллиона ки-

ловатт и 4 522 не установленных электрогенератора с общей мощностью 340 тысяч киловатт.

Разве можно, товарищи, дальше терпеть такую вопиющую бесхозяйственность?

Насколько недопустимо используются производственные мощности на наших предприятиях, можно показать еще на примерах цементной и лесной промышленности.

Производственная мощность цементной промышленности из года в год повышается. В 1936 г. производственная мощность всех цементных заводов составляла 6 701 тысяча тонн, в 1937 г. — 7 024 тысячи тонн, в 1938 г. — 7 604 тысячи тонн, в 1939 г. — 7 976 тысяч тонн и в 1940 году — 8 206 тысяч тонн.

Между тем, использование этих мощностей за эти годы систематически уменьшалось. Так, если производственная мощность цементных заводов в 1936 г. была использована на 88 проц., что очень плохо, то в 1937 году эта мощность была использована еще хуже, только на 77 проц., в 1938 г. — на 75 проц., в 1939 г. — 65 проц., а в 1940 году — всего лишь на 64 проц.

А ведь цемент, товарищи, кажется, не последнюю роль играет в нашем капитальном строительстве.

Или вот лесная промышленность. На 1 января 1939 г. Наркомлес СССР располагал лесопильными рамами общей производственной мощностью по выпуску пиломатериалов на 31,5 млн. кубометров, фактически же выработано в 1940 году только 13 млн. кубометров пиломатериалов, что составляет всего лишь 41 проц. производственной мощности лесной промышленности по выпуску пиломатериалов.

А ведь лес также очень и очень нужен нашей промышленности и транспорту.

Вызывает часто и так, что дефицитное квалифицированное оборудование, сложные производственные агрегаты, крупные станки используются не по назначению или с неполной нагрузкой. На таком дефицитном квалифицированном оборудовании выполняют простые операции или обрабатывают мелкие детали, которые разумнее было бы делать на более простом и мелком оборудовании.

Нередко бывает и так, что на огромном карусельном станке обрабатывается деталь с чайной блюдце величиной.

Такого рода нерасчетливое использование оборудования снижает фактически производственные возможности наших предприятий и наносит огромный ущерб всему народному хозяйству.

С использованием инструмента обстоит дело также очень плохо. На предприятиях инструмент используется неправильно. Дорогостоящий инструмент употребляется не по назначению. Часто сдается в лом бывший в употреблении инструмент, между тем, как он может быть восстановлен и вновь использован.

(Продолжение см. в след. №)

Ответственный редактор
И. Д. ШПАГИН.

Типография газеты «З. К.»
Тираж 3000 экз. МЦ—6672